

Оссиан

Category: Goşgular, Kitarpсу
написано kitarpсу | 26 января, 2025
Оссиан Оссиан

(Воспоминание о картине Жироде)

Пастух

Сын отдаленной чужбины,
Муж иноземный, – куда?
В бездне лазурной пучины
Теплится искра-звезда;
Там же в парах белоснежных
Спит золотая луна;
Нет еще вихрей мятежных,
Всюду еще тишина.
Но уже пали на очи
Брови седой полуночи;
Бурь просыпается дух.

Странник

Жаждут и сердце и слух
Песней Улина и Гала:
Дом благодатный Фингала
Близко ли, древний пастух?

Пастух

Хладный, немой, обгорелый,
В сизой трепещущей мгле,
Остовом дом опустелый
Черный стоит на скале;
Смотрит на синие волны:
Из дружелюбной страны
Уж не приносятся челны
Шумно к подножью стены;

Уж за трапезой Фингала
Арфа давно замолчала:
Рино и Гал и Улин,
Да и мужей властелин,
Сам он, отец Оссиана,
Все они в царстве тумана;
Сын только бродит один.

Скорбью ведом и мечтами,
Бродит унылый певец
Между родными гробами,
Сирий и дряхлый слепец.
Строгой судьбой пораженный,
Он полонен темнотой;
Но его дух дерзновенный
Мир создает иной,
Мир сладкозвучья и стога:
Там еще дышит Минона,
Юноша Рино не пал,
Жив и Оскар и Фингал;
Кровные барда обстали,
Слушают песни печали
Призраки с облак и скал.

Пастырь умолкнул, и взоры
Муж иноземный подъял
С дола на мрачные горы:
Камни мостов и забрал,
Своды упавшей бойницы,
Сельму и поле могил
Змий быстротечной зарницы
Белым огнем серебрил;
Грома огромные струны
Задребезжали; перуны
Весь очертили обзор;
Вздвогнул от ужаса бор,
Скалы трепещут от гула...

Чу! чья-то арфа дерзнула
С арфой небесною в спор!

Смелы и резки удары,
Тверд повелительный глас,
Грозны священные чары:
С дивных и пламень угас
И улеглись стихии;
В лоно безмолвья и сна
Пали воздушные змии,
Снова на небе луна;
Старца луна осветила:
Будто широкие крыла,
Вьется с рамен его плед;
Молча и прадед, и дед,
Сын, и отец, и клеветы,
В лунное злато одеты,
Слушают барда побед...

Помню эфирное племя...
Некогда зрел их и я
В юное, мощное время
(Где оно? где вы, друзья?).
В райские годы, когда мы
Из упованья и снов
Строили пышные храмы
Для небывалых богов!
Часто я в светлые лета
Вдруг из святыни поэта
Гнедича, сына Камен,
Несся ко гробу племен;
Поли необъятного чувства,
В дивном созданьи искусства
Видел воскресший Морвен! –

Ах! и мой Дельвиг, Вильгельму
Он с вдохновенным челом
В Лору вождем был и Сельму,

В радостный, царственный дом.
Рек же владыка: «Чужбина
В Сельму послала певцов;
Чашу привета, Мальвина,
Дева, царица пиров!»
Гнедич и Дельвиг! и оба
В дверь безответного гроба,
Оба и вдруг вы ушли! –
В глубь беспредельной дали
Ухо вперяю напрасно;
Все и темно и безгласно:
Там они, выше земли!

Тихо; по звездному своду
Ходит немая луна;
Ночь обаяла природу
Маками мертвого сна;
Дремлют и стоны и бури.
Вдруг... по дрожащим лучам
Что-то скользнуло с лазури,
Зримое вещим очам...
Холодно! млею; мой волос
Весь поднялся, как живой;
Всею моею душой
Делятся радость и трепет;
Песнью становится лепет...
Братья! не вы ли со мной?

6 января 1835 г. Goşgular